

Молочный Пышка могла только сказать:

— Лун Жуйцзэ — настоящий негодяй, я тебе говорю, у него уже было две... двадцать с лишним жены...

Она подумала, что хотя у Ао Жуйцзэ было только две жены, но разве двадцать не звучит убедительнее?

Фу Му: [...]

Брови Фу Му мгновенно нахмурились.

Увидев это, глаза Молочной Пышки загорелись.

Она знала, что никто не сможет смириться с тем, что у его возлюбленного целый отряд бывших.

Но в следующую секунду она услышала, как Фу Му сказал:

— Ничего страшного, главное, что сейчас Лун Жуйцзэ любит меня.

Фу Му и сам не понимал, почему он совсем не злится, а даже испытывает желание поиграть с пушистыми лапками Молочной Пышки.

И он действительно это сделал.

Слегка нажав, он почувствовал, как маленькая лапка мягко толкнула его ладонь, а затем отдернулась.

Молочный Пышка: [...]

Никогда бы не подумала, что её жена окажется такой же слепой, как и она сама.

Она попыталась образумить Фу Му:

— Ты не можешь так поступать, мы не должны выбирать партнёров из мусорной кучи...

Фу Му не удержался и снова потрогал её лапку:

— Но я тоже не лучше, знаешь, ведь более тридцати мужчин умерли на моей кровати.

Молочный Пышка: [...]

Молочный Пышка: [...]

Молочный Пышка: [...]

Оказалось, что её жена ещё больше распутница.

Она недооценила её.

Что же ей оставалось сказать?

Молочный Пышка просто застыла на месте.

Она чувствовала, словно снова получила удар от суровой реальности.

Увидев, как её ушки опустились, а сама она поникла, словно увядший баклажан, Фу Му не удержался и снова потрогал её щеку:

— Лун Жуйцзэ тебя обидел?

Иначе зачем бы Молочный Пышка тайком пришла сюда, чтобы говорить о нём плохое.

Услышав это, ушки Молочной Пышки мгновенно поднялись, и она кивнула, в её голосе появились слёзы:

— Он действительно ужасный.

Фу Му обнял её, и почему-то он почувствовал вину, его голос стал ещё мягче:

— Ничего, если он плохой, ты можешь быть ещё хуже.

— Я тебе скажу, Лун Жуйцзэ продал два рецепта пилюль другим трём великим кланам, теперь он просто купается в богатстве. Раз уж ты рядом с ним, у тебя есть шанс тайком подрывать его позиции.

Молочный Пышка: [...]

Не зря она выбрала её в жёны, их мысли оказались на одной волне.

Теперь ясно, что разлучить Ао Жуйцзэ и Фу Му уже не получится.

В таком случае, лучше оставаться рядом с Ао Жуйцзэ и подрывать его позиции.

Ведь теперь у неё две жены, которых нужно обеспечивать.

С этой мыслью её охватила ярость:

— Тогда я пойду.

— Ты... береги себя. Если Лун Жуйцзэ осмелится сделать что-то плохое, просто прогони его.

Но Фу Му сказал:

— Не торопись.

— Ты так рано пришла, ты уже ела? Если нет, оставайся поесть. Повара нашей Секты Радостного Единения весьма искусны, особенно в приготовлении молочных булочек, сахарного творога, молочного льда и нуги...

Молочный Пышка машинально облизнула губы:

— Не хочу имбирь.

— Хорошо.

Фу Му тут же взял её на руки и направился к выходу:

— Тогда возьмём молочный пудинг.

Молочный Пышка не удержалась и прижалась лицом к груди Фу Му, крепко обняв его.

Ууу, её жена... её бывшая жена такая добрая.

Вскоре Ао Жуйцзэ узнал, что Молочный Пышка отправилась к Фу Му.

Он вспомнил, что она, кажется, ещё не вернулась.

Он инстинктивно выпустил своё духовное сознание и обнаружил, что Молочный Пышка находится рядом с Фу Му.

Не нужно было гадать, что она там делает.

Ао Жуйцзэ: [...]

Интуиция подсказывала ему, что всё идёт не так.

Ведь раньше, если он лишь показывал немного мышц на публике, его жена могла ревновать целый день.

Теперь, узнав, что у него было две «жены», как он мог не взорваться?

Поэтому вечером Ао Жуйцзэ специально вернулся к Фу Му пораньше.

Но, к его удивлению, во время ужина Фу Му не проявлял никаких признаков гнева.

Продолжая заниматься делами после ужина, он всё ещё не показывал никаких эмоций.

...

Даже во время купания Фу Му не подавал виду.

Но когда Ао Жуйцзэ прижал его к кровати и начал изучать глубины человеческого тела, Фу Му вдруг сказал:

— Говорят, у тебя раньше было две жены?

Ао Жуйцзэ: [...]

Он знал, что его жена не сможет оставить это без внимания.

И он действительно был немного задет.

Но прежде чем он успел что-то объяснить, Фу Му приблизился к его уху и прошептал:

— Значит, сейчас я сплю с чужим мужчиной?

Ао Жуйцзэ: [...]

Это было гораздо более возбуждающе, чем подоконник, дикая природа или другие странные места.

И эти эмоции мгновенно превратились в положительные.

Так что... смешно, но с такими пристрастиями его жены, никакого кризиса не случится.

Ао Жуйцзэ крепко поцеловал уголок губ Фу Му:

— Да, и, возможно, они скоро придут сюда, чтобы застать нас на месте преступления...

Пока Ао Жуйцзэ и Фу Му были заняты различными ролевыми играми, хорошие новости снаружи поступали одна за другой.

— Получив два рецепта пилюль, Четыре великих клана сразу же собрали всех своих алхимиков и начали массовое производство этих пилюль.

Через месяц, на следующий день после окончания Собрания Минсяо, предок клана Дракона первым достиг ранней стадии вознесения.

Затем предок клана Алой Птицы также достиг ранней стадии вознесения.

Предок клана Белого Тигра и вовсе преодолел два уровня, достигнув средней стадии вознесения.

Хотя предок клана Чёрной Черепахи потерпел неудачу и отстал от остальных трёх предков, клан Чёрной Черепахи за два месяца обзавёлся одним мастером этапа преодоления скорби на пике, тремя мастерами этапа преодоления скорби на начальной стадии и восемью практикующими на этапе Преобразования Духа, что в два раза больше, чем у других кланов.

Когда эти новости распространились, весь Континент Минсяо был в шоке.

Увидев это, многие демоны начали обращаться к кланам, крупные кланы просили купить рецепты, а мелкие — только пилюли.

Ао Жуйцзэ по-прежнему никому не отказывал.

И снова он заработал огромное состояние.

Через два месяца, с помощью Фу Му и трёх великих кланов, клан Дракона наконец собрал все необходимые ингредиенты для двух Пилюль очищения духа.

Ещё через две недели, когда печь открылась, в небе появились благоприятные облака, и предок клана алхимиков, приглашённый кланом Дракона для создания Пилюль очищения духа, успешно создал две пилюли.

Но только две.

Многие не смогли скрыть разочарования.

Согласно договору, независимо от того, сколько пилюль будет создано, Ао Жуйцзэ мог забрать одну, а если останется лишняя, клан должен был продать её Ао Жуйцзэ, взамен он должен был пожертвовать клану только что полученную от клана девятихвостых лис духовную жилу.

Теперь, когда было создано только две пилюли, обе достались Ао Жуйцзэ.

Это же Пилюля очищения духа.

Получив пилюли, Ао Жуйцзэ передал одну старейшине Чунчжэнь.

— Это...

Хотя старейшина Чунчжэнь уже знал, что Ао Жуйцзэ хотел купить ещё одну пилюлю именно для него, но теперь он заколебался.

Он не мог не думать, что даже если он очистит один из своих второстепенных духовных корней, сможет ли он когда-нибудь превзойти девятнадцатого старейшину?

Но если оставить эту пилюлю в клане, возможно, в будущем появится ещё один мастер преодоления скорби, и клан будет ещё больше уважать Ао Жуйцзэ как молодого главы клана.

Как будто угадав его мысли, Ао Жуйцзэ просто сказал:

— Я знаю, что если вы примете эту пилюлю, у вас будет хотя бы один шанс из трёх превзойти девятнадцатого старейшину через несколько сотен лет. Но если вы не примете её, вы, вероятно, никогда не сможете отомстить.

— И если вы не примете её, сможете ли вы смириться с этим?

— Главное, мне не нужно уважение клана.

Он не мог смириться!

После таких слов старейшина Чунчжэнь не мог ничего поделать.

Он пристально посмотрел на нефритовый флакон в руках Ао Жуйцзэ и наконец протянул руку, чтобы взять его.